

Сюй Ибай потерял сон ещё той ночью, когда только собирался признаться Шэнь Яо в любви. Накануне всё повторилось: он до рассвета считал мысленных овец, а утром так и не смог сомкнуть глаз, проснувшись задолго до звонка будильника.

Едва открыв глаза, Сюй Ибай увидел новые сообщения от Шэнь Яо.

«Я на утреннюю разминку».

«Ужасно хочу есть и спать...» — к тексту прилагался стикер с забавным сонным котом.

Сюй Ибай невольно улыбнулся и быстро набрал ответ:

«Ты в каком зале?»

«Привезу тебе завтрак».

Собственных стикеров у него не водилось, а отправлять сухой текст казалось слишком уж официальным. Сюй Ибай долго и придирчиво выбирал подходящий смайлик и в конце концов отправил стандартный жёлтый колобок, глядящий по голове.

За три месяца совместных репетиций Сюй Ибай успел досконально изучить вкусы Шэнь Яо. Он приготовил для него нежный кофе с молоком и сытный круассан с курицей и скрэмблом.

Собрав вещи, Ибай заметил, что ответа так и не пришло. «Должно быть, всё ещё репетирует», — подумал он. Однако, когда он припарковал машину на университетской стоянке и снова разблокировал экран телефона, его брови недовольно сошлись у переносицы.

Новых сообщений от Яояо не было. Зато экран так и пестрел уведомлениями от приятеля — того самого, который когда-то называл Шэнь Яо неприступным льдом. Сюй Ибай вчитывался в текст, и его губы сжимались в тонкую линию.

Друг прислал несколько скриншотов из общего университетского чата. Кто-то вовсю поливал Шэнь Яо грязью:

— Я знаком с младшим братом Шэнь Яо. Тот только строит из себя недотрогу, а на деле парней меняет как перчатки.

— Омеги вроде него за пару грошей с кем угодно в постель лягут.

— Видали, как он теперь к Сюй Ибаю примазался? Интересно, сколько раз ему пришлось раздвинуть ноги, чтобы Ибай согласился ему аккомпанировать?

— Ну, Сюй Ибаю наверняка в кайф. Этот Шэнь Яо ведь танцор, гнётся во все стороны, представляете, какие позы он может вытворять?

Подобные сплетни, не подкреплённые ни единым доказательством, всегда вызывают у кого-то сомнения, а кто-то охотно принимает их на веру. Но хуже всего то, что никто в чате не видел в этом обсуждении ничего предосудительного. Грязный шёпот за спиной постепенно превращался в неоспоримую «правду» — самый подлый и простой способ разрушить чужую жизнь.

Сюй Ибай осилил лишь половину переписки. Дальше шли совсем уж мерзкие похотливые бредни, от одного взгляда на которые его едва не вывернуло наизнанку.

В груди вспыхнула глухая ярость, пальцы сжались на корпусе смартфона с такой силой, что пластик жалобно хрустнул.

Слухи поползли ещё глухой ночью, но разлетелись быстрее сезонного гриппа. Больше всего Сюй Ибай боялся, что Шэнь Яо уже успел прочесть эту мерзость. Постаравшись взять себя в руки, он первым делом набрал его номер.

Звонок сбросили почти мгновенно, не пройдя и первого гудка. Сюй Ибай уже занёс палец, чтобы перезвонить, но в этот момент на телефон пришло уведомление о трансляции геопозиции от Шэнь Яо.

Сердце испуганно пропустило удар. Выронив из рук ланч-бокс с завтраком прямо на асфальт, Сюй Ибай бросился бежать в указанную точку.

Территория университета была огромной. Сверяясь с картой, Сюй Ибай бежал изо всех сил, пока не остановился у заброшенной каптёрки, где хранился старый спортивный инвентарь. Дыхание со свистом вырывалось из груди.

Не теряя ни секунды, он с разбегу ударил ногой по хлипкой деревянной двери.

Раздался оглушительный грохот.

Дверь содрогнулась, старый засов жалобно заскрипел, но устоял.

Сюй Ибай нанёс ещё несколько яростных ударов. Наконец ржавая петля с корнем вылетела из косяка. Грудь ходила ходуном, лоб и ключицы взмокли от пота.

В полумрак пыльного склада хлынул яркий утренний свет. В ту же секунду навстречу Сюй Ибаю метнулся силуэт, и он инстинктивно раскрыл объятия.

Шэнь Яо мёртвой хваткой вцепился в его талию, словно утопающий, обретший последнюю надежду на спасение.

— Сюй Ибай!

В его надломленном голосе слышались едва сдерживаемые рыдания. Спрятав лицо на груди альфы, омега мелко дрожал всем телом.

Сюй Ибай не видел его лица и не знал, плачет ли Шэнь Яо, но чувствовал, как горячо его дыхание обжигает шею. Сжав омегу в объятиях, он ощутил, как бешено колотившееся сердце наконец возвращается на место. Это было облегчение, граничащее с болезненной, щемящей нежностью — чувство, которого он никогда прежде не испытывал.

Он мягко, успокаивающе гладил Шэнь Яо по спине, хотя его собственные руки, стискивающие талию омеги, напряглись так, что проступили вены.

— Всё хорошо... Я здесь, Яояо. Не бойся.

Он подсознательно выпустил свои успокаивающие феромоны. В затхлом, сыром воздухе склада разлился чистый, прохладный аромат голубого колокольчика, постепенно вытесняя запах гнили и заставляя испуганного омегу расслабиться.

Прижимая к себе дрожащего омегу и бережно придерживая его за затылок, Сюй Ибай медленно поднял взгляд.

В глубине склада, растерянno и испуганно сжавшись, стоял тот самый альфа, который недавно настырно пытался всучить Шэнь Яо чай с молоком.

Сюй Ибай стоял против света, и его лицо скрывала глубокая тень.

В университете его все знали как мягкого, покладистого и невероятно терпеливого человека. Но сейчас в его потемневших глазах застыла такая глухая, первобытная ярость, словно у вожака, чьи границы посмел нарушить чужак. Казалось, сделай тот парень хоть движение — и его разорвут на куски.

Сюй Ибай не сделал ни шага навстречу, но от его тяжёлого, давящего взгляда у нападавшего перехватило дыхание. Парень попятился, едва не споткнувшись о раскиданный спортивный инвентарь.

Пока тот бледнел от страха, Сюй Ибай вновь уткнулся лицом в макушку Шэнь Яо, продолжая тихо шептать слова утешения.

Если бы не объятия омеги, если бы не необходимость успокоить его, если бы Шэнь Яо прямо сейчас так отчаянно в нём не нуждался...

Сюй Ибай с удовольствием отправил бы этого подонка в глубокий нокаут одним ударом. Он не любил распускать руки, но драться умел превосходно.

Полиция прибыла на удивление быстро. Всё это время Сюй Ибай загораживал собой дверной проём, не выпуская Шэнь Яо из объятий.

Услышав голоса полицейских, омега наконец нехотя разжал пальцы. Его покрасневшие глаза выдавали недавний испуг, на бледной щеке красовался след от пыли, а воротник тонкой кофты был небрежно надорван и съехал набок.

Один из офицеров, защёлкивая наручники на запястьях отчаянно брыкающегося зачинщика, невольно смягчил тон:

— Вы Шэнь Яо, верно?

Шэнь Яо крепче вцепился в рукав Сюй Ибая и едва заметно кивнул.

— Не могли бы вы в общих чертах рассказать, что здесь произошло?

Шэнь Яо слегка спрятался за спину альфы. Тот ободряюще погладил его ладонь, а затем крепко сжал её в своей тёплой руке. Несмотря на бледность и пережитый шок, омега говорил на удивление связно и спокойно:

— Сегодня утром я пришёл в репетиционный зал на тренировку. Там мне рассказали, что кто-то распускает обо мне... ужасные слухи. И многие в них поверили. — Он на секунду замолк, сжав пальцы Сюй Ибая, словно черпая в нём силы, и продолжил: — Почти сразу мне пришло сообщение с незнакомого номера. Отправитель требовал встретиться, угрожая опубликовать какие-то фотографии, если я откажусь.

— Я хотел выяснить, кто это и что у него за снимки, поэтому пошёл на встречу, — тихим, но ровным голосом рассказывал Шэнь Яо. — А когда мы встретились, он силой затащил меня в эту каптёрку...

— Да он тварь лживая! Сука, всё врёт! — в панике закричал задержанный альфа, брызжа слюной. — Он сам меня туда позвал! Сказал, что если я заткнусь о его грязном прошлом, то он позволит мне делать с ним всё, что захочу... Мх-х!

Договорить подонку не успел. Лицо Сюй Ибая мгновенно потемнело. Шагнув вперёд, он мёртвой хваткой вцепился в воротник болтуна и с силой швырнул его на пол.

Тот взвыл от боли. Не дав ему опомниться, Сюй Ибай за горло вздёрнул его на ноги и нанёс сокрушительный удар кулаком прямо в лицо. Нос парня с хрустом сломался, брызнула тёмная кровь.

Полицейские, не ожидавшие такой вспышки насилия, бросились разнимать их. Они повисли на плечах Сюй Ибая, пытаясь перехватить его руки, но интеллигентный с виду пианист оказался невероятно силён — гнев превратил его в неостановимую машину.

Не обращая внимания на повисших на нём людей, Сюй Ибай повалил противника на пол и методично, удар за ударом, вколачивал его лицо в бетон. Его глаза налились кровью.

Лишь когда Шэнь Яо рванулся вперёд и изо всех сил обхватил его сзади, умоляюще крича: «Сюй Ибай, хватит! Пожалуйста, прекрати, ты же убьёшь его!», альфа наконец остановился.

Ярость мгновенно отпустила его, оставив лишь тяжёлое дыхание. Поднявшись на ноги, он небрежно стёр выступившую на собственной губе кровь — закусил в пылу драки — и принёс дежурные извинения полицейским. Затем Сюй Ибай посмотрел на стонущего на полу парня холодным, уничтожающим взглядом:

— Если ты думал, что за дешёвую клевету тебе ничего не будет, то сильно ошибся. За каждое слово придётся платить.

— Твой собственный разум полон грязи, поэтому и весь мир вокруг кажется тебе помойкой.

— А моё сотрудничество с Шэнь Яо началось исключительно после того, как я увидел запись его выступления. Он чертовски талантливый танцор.

Боясь, что Сюй Ибай снова сорвётся, Шэнь Яо потянул его за руку, привлекая внимание к себе, и поспешил закончить показания:

— В каптёрке он начал распускать руки... — Омега повернулся, приоткрывая воротник и демонстрируя покрасневшую кожу на шее. — Он пытался силой поставить мне метку.

В итоге вся компания оказалась в полицейском участке. В качестве улики выступили переписка с угрозами в телефоне Шэнь Яо и записи с университетских камер, на которых чётко было видно, как нападавший силой тащит омегу в сторону хозяйственного двора.

В самом помещении камер не было, однако следы борьбы и удушливая концентрация чужих альфа-феромонов говорили сами за себя — мерзавец явно пытался спровоцировать у Шэнь Яо насильственную течку.

Вдобавок Шэнь Яо предоставил старые скриншоты переписок. Оказалось, этот парень преследовал его уже несколько месяцев, засыпая грязными предложениями и создавая новые

аккаунты взамен заблокированных.

Офицер полиции, листая распечатки, хмурился всё сильнее. Под конец он слегка пожурил Шэнь Яо за излишнюю самонадеянность, заметив, что идти на встречу с шантажистом в одиночку было глупостью.

Омега послушно кивал, признавая свою вину с самым кротким видом.

До окончания разбирательства нападавшего определили в камеру предварительного заключения. Сюй Ибая, устроившего драку прямо при исполнении, тоже задержали для оформления протокола.

Он успел шепнуть Шэнь Яо, чтобы тот шёл домой и ни о чём не беспокоился.

Однако, когда ближе к вечеру Сюй Ибай наконец вышел на крыльцо участка, он сразу заметил знакомую фигуру. На город опускались багровые сумерки. Шэнь Яо, видимо, устав стоять, тихонько сидел на корточках возле раскидистого дерева на невысокой каменной ступеньке.

Стоило Сюй Ибаю показаться в дверях, как лицо омеги мгновенно озарилось улыбкой, а его испачканные пылью щёки в лучах заката показались пианисту прекраснее любого неземного пейзажа.

Сюй Ибай опустился перед ним на одно колено, аккуратно завязал развязавшийся шнурок на его кроссовке, а затем протянул руку, помогая подняться:

— Я же просил тебя ехать домой. Зачем ты ждал здесь столько времени?

Опершись на его ладонь, Шэнь Яо поднялся. Из-за разницы в уровнях ступеней он оказался чуть выше альфы. Не говоря ни слова, омега наклонился, осторожно коснулся кончиком языка ссадины на уголке губ Сюй Ибая, а затем мягко вовлёк его в поцелуй.

Это был их самый первый поцелуй. Инициатором стал Шэнь Яо.

Сюй Ибай, никогда прежде ни с кем не целовавшийся, совершенно растерялся. Всё, что он успел осознать — это невероятную мягкость губ омеги и взмах его длинных ресниц перед глазами. Поцелуй закончился слишком быстро, не дав распробовать это мгновение до конца.

Внезапный звонок мобильного заставил Сюй Ибая вздрогнуть. Он всё ещё стоял как громом поражённый, пока Шэнь Яо с тихим смешком не подтолкнул его под локоть.

— Да... алло...

— Слышала, ты сегодня успел сойтись в ближнем бою с силами правопорядка? — раздался в трубке бодрый женский голос. В нём не чувствовалось злости — скорее, откровенная издёвка. — И даже разукрасил какого-то бедолагу так, что тот уйти сам не смог?

—...

Сюй Ибай промолчал. Кончики пальцев, сжимавших телефон, онемели от волнения — он всё ещё мысленно возвращался к мимолётному прикосновению чужих губ.

— Растёшь на глазах, братишка, — продолжала его старшая сестра. — Надо же, благородный рыцарь бросился защищать омегу кулаками. Впрочем, это даже к лучшему. Рада, что ты наконец-то вылез из своей стерильной консерватории. Я уж грешным делом думала, что ты так и помрёшь девственником в окружении нотных тетрадей.

Не дождавшись ответа, она недовольно фыркнула:

— Эй, ты там уснул? Вообще-то, если бы не моё вмешательство, ты бы сейчас до утра на нарах парился. Никакой благодарности! С возрастом ты становишься невыносим.

Сюй Ибай наконец заставил себя сосредоточиться на разговоре:

— Прости, я отвлёкся. Что ты сказала?

— Говорю, зря я вообще вытащила тебя, — проворчала сестра. — Давай колись, что там за омега такой, ради которого ты готов ломать людям челюсти? Иначе верну тебя обратно в камеру.

— Пожалуйста, давай не сейчас, — устало вздохнул Сюй Ибай.

Сестра коротко рассмеялась, а затем посерьёзнела:

— Ладно. Что делать с этим недоноском? Клевета, преследование, попытка насильственной постановки метки... Статей на полноценный срок вполне наберётся.

Сюй Ибай осторожно стёр подушечкой большого пальца пятнышко грязи со щеки Шэнь Яо. Его голос прозвучал на удивление жёстко:

— Требуй максимального наказания по всей строгости закона.

Убрав телефон в карман, он повернулся к омеге:

— Это была моя сестра.

Шэнь Яо, который прекрасно слышал весь разговор, невинно поинтересовался:

— Его действительно накажут?

— Обязательно, — твёрдо пообещал Сюй Ибай, после чего его голос вновь обрёл привычную мягкость: — Пойдём поедим. Ты ведь с самого утра ничего у рта не держал. Сильно проголодался?

— Ужасно, — негромко протянул Шэнь Яо и с притворным вздохом добавил: — Жаль только, твой домашний завтрак так и пропал.

Сюй Ибай не смог сдержать нежной улыбки:

— Ничего страшного. У нас впереди ещё полно времени. Если тебе нравится моя стряпня, я готов готовить для тебя хоть каждый день.

Он ласково сжал пальцы омеги, собираясь пойти к машине, но Шэнь Яо словно прирос к месту. Сюй Ибай удивлённо обернулся:

— Что такое? Ты ведь хотел есть?

— Сюй Ибай... — улыбка медленно сошла с лица Шэнь Яо. Он опустил голову, разглядывая мыски своих кроссовок, и негромко произнёс: — Если можно... давай пока не будем никому рассказывать, что мы встречаемся?

Сюй Ибай невольно сжал его ладонь чуть сильнее:

— Почему? Что-то случилось?

— Нет, просто... ты очень известен. Тебя все знают. И если люди увидят нас вместе...

Шэнь Яо не договорил, но Сюй Ибай и без лишних слов всё понял.

Несмотря на то, что Сюй Ибай всегда старался держаться в тени, его ранняя слава, россыпь престижных наград и привлекательная внешность обеспечили ему огромную армию поклонников. Да, он был классическим пианистом, а не поп-идолом, но пресса следила за каждым его шагом с не меньшим азартом.

Любой слух о его личной жизни мгновенно разлетался по таблоидам. Обычно влиятельная

семья Сюй быстро пресекала подобные публикации, как наверняка случилось бы и с сегодняшним инцидентом в полиции.

Но если бы в сеть просочилась новость о его романе с простым студентом...

Длинные ресницы Шэнь Яо дрогнули, отбрасывая на бледную кожу печальные тени. Он выглядел беззащитным и одиноким:

— Мне плевать, что обо мне болтают другие. И к этому уроду в каптёрку я пошёл только потому, что он грозился вывалить все свои бредни прямо перед тобой.

— Мнение толпы для меня ничто. Но я не хотел, чтобы эта грязь коснулась тебя. Даже если всё это — чушь и ложь.

— Ненавижу эти нелепые обвинения. Почему люди так охотно верят в гадости, которых я никогда не совершал?

— Сегодня утром, когда я вошёл в зал... все уставились на меня. Они шептались. Я не слышал слов, но точно знал, что они перемывают мне кости... Я...

— Чш-ш, не надо. Не вспоминай об этом, — мягко прервал его Сюй Ибай, не в силах видеть его страдания. — Мы никому ничего не скажем. Пусть это останется нашей тайной. Всё хорошо.

Шэнь Яо тихо шмыгнул носом:

— Спасибо... И ещё кое-что.

— Что именно?

— Наша первая встреча произошла вовсе не в танцевальном классе, — Шэнь Яо ласково коснулся щеки Сюй Ибая. — Самый первый раз я увидел тебя возле репетитория. Ты сидел на корточках и кормил бездомную кошку.

Красивый альфа в простой белой футболке и джинсах, с перекинутым через плечо тёмным рюкзаком, бережно насыпал корм в одноразовую пластиковую тарелку. Его изящные, длинные пальцы пианиста осторожно почёсывали за ухом грязного уличного кота.

Шэнь Яо наблюдал за ним издалека. Его заворожил этот мягкий, светлый профиль и лёгкая, как весенний ветерок, улыбка. Именно тогда он впервые уловил в воздухе тонкий аромат голубого колокольчика — невероятно чистый запах, дарящий абсолютный покой, который так подходил этому юноше.

С тех пор прошло три года. Они до сих пор встречались тайно. Сюй Ибай не раз заводил разговор о том, чтобы познакомить Шэнь Яо с родителями и официально представить семье, но омега каждый раз находил благовидные предлоги, чтобы отложить этот шаг.

Влюблённым свойственно сомневаться. Сюй Ибай порой ловил себя на горькой мысли: действительно ли Шэнь Яо любит его? И если да, то насколько глубоко это чувство?

Но долгие размышления неизменно приводили его к одному выводу: Яояо искренен с ним.

Природа жестока и несправедлива к омегам — они могут принять лишь одну пожизненную метку в своей жизни, в то время как альфа волен метить кого угодно и сколько угодно раз. Эта уязвимость заставляет омег быть предельно избирательными в выборе партнёра.

Даже с учётом современной медицины, позволяющей провести болезненную операцию по выжиганию метки, последствия для здоровья омеги остаются тяжелейшими. Шэнь Яо не стал бы рисковать собой ради того, к кому не испытывал настоящих чувств.

Сюй Ибаю оставалось лишь одно: любить его ещё сильнее, окружать заботой до тех пор, пока омега не доверится ему без остатка.

Прошлой ночью Сюй Ибай спал урывками, в общей сложности едва набрав четыре часа отдыха, но всё равно проснулся раньше Шэнь Яо.

Помнив о своём обещании приготовить обед, он наскоро сделал лёгкий завтрак и отправился за продуктами в ближайший супермаркет.

Выбирая мясо, он помнил, что Шэнь Яо терпеть не может жир. Покупая рыбу и креветки, заранее прикидывал, как разделать их, чтобы Яояо не пришлось возиться с костями и панцирями. Даже проходя мимо кондитерского отдела, он тщательно отбирал десерты с минимальным содержанием сахара — омега не любил приторную сладость.

Ему хотелось приготовить для любимого всё и сразу. Лишь у кассы, глядя на доверху забитую тележку, Сюй Ибай понял, что явно переборщил с объёмами.

Возвращаясь домой, он предвкушал, как мягко разбудит Шэнь Яо. Тот никогда не злился по утрам — лишь забавно зависал на пару минут, приходя в себя после сна.

От этих мыслей на губах пианиста сама собой заиграла тёплая улыбка.

Раздался негромкий щелчок замка.

В ту же секунду сердце Сюй Ибая ухнуло вниз. Он застыл на пороге.

В прихожей у обувницы чего-то не хватало. Кроссовок Шэнь Яо, в которых тот пришёл вчера, не было на месте.

В квартире царила мёртвая тишина. Шэнь Яо снова ушёл по-английски, тихо и незаметно, лишив их даже короткого утреннего прощания.

Он всегда был подобен хрупкой, неуловимой бабочке — порхал, подчиняясь лишь собственным прихотям.

Сюй Ибай прикрыл глаза, позволяя тёмной обиде медленно закипать внутри. Он был обычным мужчиной, а не всепрощающим божеством. В его душе тоже порой рождались мрачные, эгоистичные мысли, разрастаясь, подобно чёрной дыре.

«Быть может, стоит наконец поставить ему пожизненную метку? Выжечь клеймо обладания на его нежной шее, чтобы эта бабочка навсегда сложила свои крылья?..»

Подавив тяжёлый вздох, он прошёл в гостиную с пакетами в руках.

И снова резко замер.

На журнальном столике лежал аккуратный конверт со входным билетом и запиской. На билете красовался логотип Государственного Большого театра, а размашистый почерк на сложенном листке бумаги Сюй Ибай узнал бы из тысячи.

«Приходи сегодня вечером. Моё первое сольное выступление на сцене Большого театра».

«Гэгэ, это очень важный для меня день».

«Мой маленький сюрприз для тебя».

Вся накопившаяся за утро меланхолия мгновенно испарилась. Сюй Ибай бережно взял билет, чувствуя, как на смену обиде приходит растерянность.

Шэнь Яо действительно пропадал на репетициях неделями, но каждый раз, когда Сюй Ибай пытался расспросить его о делах, омега лишь ластился к нему, уходя от ответа весёлыми поцелуями.

Оказывается, он просто берёт этот сюрприз, желая предстать перед любимым во всём великолепии.

Сюй Ибаю стало невыносимо стыдно за те эгоистичные, собственнические мысли, что терзали его мгновение назад.

<http://bllate.org/book/18245/1748436>